

УДК 82-95

Е.Ю. Сорокина

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ О СУЩНОСТИ И СУДЬБЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Работы Георгия Адамовича на протяжении долгого времени были недоступны для широкого круга читателей. Литературовед Олег Коростелев предпринимал попытку собрать и заново ввести в научный оборот многочисленные работы критика, однако столкнулся с трудностью доступа к материалу, поскольку архивов Адамовича практически не сохранилось. Таким образом, Олега Коростелева можно назвать практически единственным исследователем критического наследия Адамовича. Поэтому неудивительно, что вне поля зрения исследователей остались многие ключевые моменты критических работ этого автора, и наша статья призвана дополнить некоторые проблемы.

Следует заметить, что круг интересов Адамовича-критика был широк: мимо него не прошло ни одно значительное явление эмигрантской и советской литературы. В советской России 1920–1930-х гг. шел активный процесс создания новой литературы, настоящие книги рождались вне идеологии. Такую литературу Адамович считал по-настоящему советской – полную искреннего энтузиазма и творческого порыва. В статье «Человек в советской литературе», опубликованной в «Последних новостях» в 1931 году, критик говорит о том, что советская литература многими сильно недооценива-

ется – и сегодня, по прошествии стольких лет, ситуация не изменилась. Мы считаем, что рассмотрение взглядов Адамовича позволит приблизиться к пониманию сущности советской литературы и поможет увидеть её в новом свете. Известно, что многие в Русском Зарубежье отрицательно воспринимали всё, связанное с советским настоящим Родины. Именно поэтому важно учитывать оценку литературной эмиграции тех процессов, которые происходили в покинутой ими России. Всё это обуславливает актуальность статьи. Цель статьи заключается в изучении восприятия Георгием Адамовичем советской литературы.

На первый взгляд, говорит Адамович, советская литература скучна, и в этом можно было бы согласиться с теми, кто выступает против неё, и всё же критик считает такое суждение поверхностным. Уровень художественности советской литературы довольно низкий, поэтому «для оценки и понимания её требуется снисходительность, для снисхождения нужна доброжелательность. У кого этого свойства нет, тот найдет в советских романах и повестях, за немногими исключениями, только пищу для насмешки, ничего больше» [1, с. 294]. Адамович считает, что советские авторы, в желании обойти цензуру, обратились к разным художественным приёмам, которые заключались в том, что разговоры на запрещённые темы велись от лица простачков; авторы же с ними спорили и осуждали, соглашаясь с героями-коммунистами, которые, в свою очередь, излагали «правильные» идеи. Достоинства советской литературы становятся видны после неоднократного прочтения, когда за первым слоем грубости и простоты открывается интересный авторский замысел. Наряду со снижением уровня писательского мастерства, Адамович отмечает снижение требовательности и у читателя. Советский читатель, по мнению критика, не обладает достаточным уровнем образованности в культуре, поэтому не может выдвигать высоких требований к писателям. «И всё-таки пресная, слабая, скучная, серая, наивная советская литература достойна с нашей стороны самого страстного интереса, самого пристального внимания. Отчего? Думаю, что самый короткий ответ будет и самым точным, самым, правильным: это интерес и внимание к России» [1, с. 296].

Размышляя о судьбе советской литературы, Адамович опровергает мнение тех, кто говорит о её угасании. Да, она поставлена в тесные рамки, в которых буквально «задыхается», однако она жива: «Советская литература только потому могла явиться и жить, что за ней есть Россия. Нельзя каждому слову в ней доверять, надо иногда читать между строк, надо иногда “слушать молчание” её больше, чем придавать значение речам, надо о многом догадываться, многое расшифровывать, но надо и признать все-таки, что это единственное по своей ценности и важнейшее свидетельство о России» [1, с. 297].

Советская литература считалась одним из главных способов идеологического воздействия, и конечно, была созвучна революции – в стремлении отказаться от прошлого, в порыве создать лучшее будущее. Однако эта созвучность, по словам Адамовича, подвергала опасности судьбу советской литературы: она начала изменять себе и своим принципам.

В статье «Судьбы советской литературы», опубликованной в «Последних новостях» в 1930 году, Адамович пишет, что противостояние революции и контрреволюции в советской литературе завершилось, и осталось лишь противостояние добра и зла, в котором зло всё чаще побеждает. Надо всегда помнить, считает Адамович, что все движения и течения советской литературы, это результат столкновения или соприкосновения полярных сил: власти и народа, произвола и творчества. Если не учитывать эту двойственность, можно прийти к неверным выводам. Подобное явление он обнаруживает у эмигрантских и советских критиков: «В Москве утверждают, что все русские настроения и стремления, в частности, настроения и стремления литературные, проникнуты единством, потому что власть и партия в совершенной точности и чистоте выражают волю страны. В эмиграции до сих пор распространено убеждение, что разрыв между властью и страной, так сказать, абсолютен и что поэтому в советской печати подвизаются лишь лакеи или рабы, а люди, еще не окончательно утратившие самостоятельности и человеческого достоинства, оказались из неё мало-помалу исключены. По обеим формулам можно было бы написать стройную с виду «историю советской

литературы» [2, с. 27]. В результате того, что идеология полностью захватила литературу, её качество и художественная ценность резко снизились. Писатели, которые не поддались влиянию власти, вынуждены были творить в условиях «подполья». И в этой подлинной советской литературе поднимались вопросы об отношении человека к обществу, к самому себе, к своей жизни. В этом, по мнению Адамовича, и заключается основная ценность советской литературы: в её представлении о личности, о человеке.

Главной чертой, одушевляющей советскую литературу и лежащей в её основе, Адамович называет «пафос общности», соответственно, она направлена против одиночества, против индивидуализма, против замкнутости человеческого сознания в самом себе. Личность в советской литературе проходит длительный путь, полный сомнения и страха быть уничтоженной, развивает в себе самые лучшие черты, чтобы в конечном итоге неизбежно стать частью коллектива. Поэт С. Масыгин сравнивает личность и коллектив с пальцами и рукой; «Палец для руки ничем не жертвует, он – в ней, он её не замечает, как и она его. В самой основе этого чувства общей ответственности, общей солидарности, общего творческого делания лежит правда. И чувство это – лучшее, что есть в советской литературе. Оно даёт ей иногда какое-то очистительное, освежающее величие. Оно напоминает о забытом. Оно как бы подготавливает среду, где человеку более легко будет жить и менее страшно умирать» [1, с. 300].

Личность, говорит Адамович, готова стать частью коллектива, однако ей необходимо знать: во имя чего отказываться от себя? Придётся ли также отказываться от собственных мыслей, чувств – нежности, гордости, ревности, любви, и будет ли этот отказ оправданным? Взамен личность должна получить что-нибудь равноценное. В качестве примера наиболее ярких авторов, раскрывающих эту тему в произведениях, переполненных тревогой за личность, Адамович называет Ю. Олешу и К. Федина: «Знаете, бывает, электрическая лампочка неожиданно тухнет. Перегорела, говорите вы. И эту перегоревшую лампочку, если встряхнуть, она вспыхнет и снова будет ещё гореть некоторое время. Внутри лампы происходит крушение.

Вольфрамовые нити обламываются, и от соприкосновения обломков лампе возвращается жизнь. Короткая, неестественная, нескрываемо-обречённая жизнь... Вы понимаете меня? Я хочу встряхнуть сердце перегоревшей эпохи. Лампу-сердце, чтобы обломки соприкоснулись» [1, с. 302]. У некоторых авторов, например, у Леонова, более доверительное отношение к будущему, более спокойное восприятие перемен, и они требуют ещё более пристального внимания, так как свидетельствуют о приближении чего-то нового.

Кроме того, Адамович отмечает одну важную черту в советской литературе – практически полное исчезновение любовных тем. Любовь перестаёт быть романтической, пронзительной. Цензура не налагает запрета на тему любви, поэтому необходимо задуматься о внутренних причинах её отсутствия. Казалось бы, отказ от любви должен даваться людям сложнее всего, но если присмотреться, отказа как такового нет, любовь в советских произведениях приобретает другие качества – из высокой, страстной превращается в обычное прозаическое влечение.

В статье «По поводу “нового человека”» (1934 г.) Адамович констатировал убыль интереса к советским книгам у эмигрантских читателей в связи с тем, что они перестали понимать, о чем говорит советская литература. По мнению критика, «теория “социалистического реализма”», из-за которой столько было криков и споров, свелась в конце концов к положению, что социалистический реализм есть реализм, соединяющий высокую художественность с пропагандой в пользу существующего строя» [2, с. 26]. Литература социалистического реализма являлась инструментом партийной идеологии. Писатель должен был точно описывать реальность в соответствии с историей, изображать героические поступки главного героя, выходца из народа, в поисках новой жизни. Советской власти необходимо было искусство, отвечающее её пропагандистским требованиям, а также ей нужен был писатель уже известный, который мог бы возглавить новое литературное направление, придать ему вес. Таким писателем стал Максим Горький, вернувшийся из эмиграции и возглавивший специально созданный Союз Писателей СССР. Все последующие

периоды советской литературы Адамович рассматривал исключительно как очередные этапы подчинения творчества политике, причём каждый последующий приводил его к всё более печальным выводам. Художественный литературный метод соцреализма стал губительным для советской литературы.

В статье «Памяти советской литературы» (1937 г.) Адамович окончательно признал, что в целом «это была плохая литература, сырая, торопливая, грубоватая. И не только формально плохая. Самое понятие творческой личности было в ней унижено и придавлено <...> Ответы её, “достижения” её, обещания её были бедны. Но вопросы её были глубоки и внутренне правдивы как глубокий и внутренне правдив вопрос, заключённый в самой революции. Это в советской литературе было самое главное и это давно уже нас примирило, у чистых её представителей, с неизбежной двусмысленностью сознания и речи, с наивностью приёмов, с косностью взгляда, бог знает с чем ещё» [2, с. 28]. Впрочем, это не мешало ему всё так же пристально следить за литературой в СССР.

Таким образом, проанализировав взгляды Адамовича, можно сделать вывод о некоторых отличительных особенностях советской литературы. Прежде всего, она имеет невысокую художественную ценность, однако при более внимательном рассмотрении в ней можно увидеть интересный авторский замысел, скрытый от глаз нетребовательных читателей. Адамович опровергает распространённое мнение об угасании советской литературы. В подлинной советской литературе поднимается проблема человека в обществе, проблема личности и коллектива, и правдивость этих вопросов Адамович считает самым главным. Отличительными чертами советской литературы можно назвать пафос общности, т.е. её направленность против индивидуализма, а также отсутствие в произведениях темы любви. Значительное влияние на советскую литературу оказала партийная идеология. Вынужденное использование писателями метода социалистического реализма привело к тому, что интерес к советской литературе угас. Тем не менее, Адамович активно интересовался судьбой советской литературы, и в даль-

нейших наших работах мы планируем рассмотреть его рецепцию творчества советских авторов.

Литература

1. Адамович Г.В. Литературные заметки / Георгий Викторович Адамович. – СПб.: Алетейя. – 2002. – 448 с.
2. Критика русского зарубежья: в 2 ч. / [Сост., авт. примеч.: О.А. Коростелев, Н.Г. Мельников]. – Москва: Олимп, 2002. – (Серия «Библиотека русской критики»). – Т 1. – 240 с.
3. Георгий Адамович. Собрание сочинений. Литературные заметки / [Подг. текста, сост. и примеч. О.А. Коростелева]. – СПб.: Алетейя. – 2007. – 512 с.
4. Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы / Евгений Добренко. – СПб.: Академический проект, 1997. – 321 с.
5. Черноиваненко Е.М. Литературный процесс в историко-культурном контексте: Развитие и смена типов литературы и художественно-литературного сознания в русской словесности XI–XX веков / Евгений Михайлович Черноиваненко. – Одесса: Маяк, 1997. – 712 с.
6. Вера в горниле сомнений [Электронный ресурс] / М. Дунаев. // Русский гуманитарный интернет-университет. – 2003. – Режим доступа к ресурсу: http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/dunaev/

Анотація

О.Ю. Сорокіна. Георгій Адамович про сутність та долю радянської літератури.

Коло інтересів Адамовича-критика було широким: повз нього не проходило жодне явище радянської та емігрантської літератури. У той час радянська література недооцінювалась, не змінилась ситуація й зараз. Але аналіз поглядів Адамовича допоможе розкрити сутність радянської літератури та поглянути на неї з іншого боку. Критик вважає, що радянську літературу можна назвати нудною тільки спочатку; насправді вона потребує уважного та вимогливого ставлення до себе, і тільки таким чином можна побачити її глибокий зміст. Радянська література знаходилась під великим впливом ідеології. Автори, які бажали уникнути цензури, використовували різноманітні художні прийоми: головні герої висловлювали правильні ідеї, а прості люди – вели розмови на заборонені теми. Адамович не згодний з тим, що

радянська література приречена на загибель; вона живе, доки живі думки письменників про Росію, і це – одна з найцінніших її властивостей. Основні проблеми, які піднімають радянські автори у своїх творах – це питання особистості й колективу, ставлення людини до себе та свого місця у суспільстві. Соціалістичний реалізм призвів радянську літературу до спадку, з творів майже зникла тема кохання, інтерес до радянських авторів поступово знизився. Проте, Адамович продовжував цікавитися роботами радянських письменників, отже в майбутньому ми плануємо розглянути його рецепцію їхньої творчості.

Ключові слова: пафос спільності, проблематика, радянська література, соціалістичний реалізм, тематика, цензура.

Аннотація

Е.Ю. Сорокина. Георгий Адамович о сущности и судьбе советской литературы.

Круг интересов Адамовича-критика был широк: мимо него не проходило ни одно явление советской и эмигрантской литературы. В то время советская литература многими недооценивалась; не изменилась ситуация и сегодня. Но анализ взглядов Адамовича позволит раскрыть сущность советской литературы и взглянуть на неё с новой стороны. Критик полагает, что советскую литературу можно назвать скучной только поначалу; на самом деле, она требует к себе внимательного и требовательного отношения, только в этом случае можно обнаружить скрытый в ней глубокий смысл. Советская литература находилась под сильным влиянием идеологии. Авторы, которые хотели избежать цензуры, прибегали к различным художественным приемам: главные герои высказывали правильные идеи, а простые люди вели разговоры на запрещенные темы. Адамович отрицает тот факт, что советская литература обречена на гибель: она живет до тех пор, пока живы мысли писателей о России, и это, по мнению критика, одна из её самых ценных особенностей. Основные проблемы, которые поднимают советские авторы в своих произведениях – это вопросы личности и коллектива, отношения человека к самому себе и к своему месту в обществе. Социалистический реализм привел советскую литературу в упадок, из произведений практически исчезла тема любви, постепенно пропал интерес к советским авторам. Тем не менее, Адамович продолжал уделять активное внимание работам советских писателей, и в будущем мы планируем рассмотреть его рецепцию их творчества.

Ключевые слова: пафос общности, проблематика, советская литература, социалистический реализм, тематика, цензура.

Summary

E. Yu. Sorokina. Georgiy Adamovich about the essence and destiny of the soviet literature.

The circle of interests of Adamovich as a literary critic was wide: no phenomenon of the soviet and emigrant literature was left without his attention. At that time soviet literature was underestimated. The situation is still the same nowadays. But the analysis of Adamovich' views will allow to reveal the essence of the soviet literature and look at it from the other perspective. The critic believes that Soviet literature can be considered dull only at first; in fact, it requires attention and demanding attitude. Only in this case the deep sense which is hidden in it can be revealed. Soviet literature has been under the strong influence of ideology. The authors who wanted to omit censorship used different literary techniques: the antagonists expressed the right ideas, and simple people spoke on forbidden topics. Adamovich denies the fact that soviet literature is doomed to death: it will live until the thoughts of the writers about their Motherland are alive. This is one of the most valuable traces of the soviet literature according to the critic's opinion. The main problems which are raised by the soviet authors in their works are the questions of personality and community, of the person's attitude towards himself and his place in society. Social realism led the soviet literature to destruction, the topic of love almost vanished from the literary works, the interest to soviet authors decreased. Nevertheless, Adamovich went on paying attention to the soviet writers, and in the future we are planning to consider his reception of their literary works.

Key words: censorship, problematics, spirit of unanimity, social realism, Soviet literature, thematics.